

Константин Бобринецкий

Кибершария

Константин Бобринецкий
Кибершария

«Автор»

2026

Бобринецкий К.

Кибершария / К. Бобринецкий — «Автор», 2026

В поясе астероидов одной отдалённой галактики двое беглых роботов-исследователей ведут подпольную деятельность по открытию Законов природы и разоблачению Истин. Выражаю все возможные благодарности Трурлю и Клапауцию из рассказов Станислава Лема.

© Бобринецкий К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТЕХНОРАЗУМ	5
ТВОРЧЕСТВО	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Бобринецкий

Кибершария

ТЕХНОРАЗУМ

Однажды отставной робот-исследователь Клапарль решил навестить своего соратника Труциуса. Плавно перепрыгивая с астероида на астероид, Клапарль пробирался по глухим закоулкам пояса астероидов, где они поселились после выхода в отставку. В отставку друзья решили оформиться после того, как Слем, директор института, вызвал их в свой кабинет и заявил: "Познание этой вселенной завершено, фонды перерасходованы. Рекомендую вам отправиться в творческий отпуск". Правильно поняв, что ключ к познанию вселенной кроется в "перерасходе фондов", наши друзья-роботы незамедлительно написали заявления на бессрочные отпуска для реформатирования творческих кластеров. Скрываясь от возможной погони и надеясь избежать участи возврата фондов, они меняли светофильтры, пересаживались с одного звездолёта на другой, переставляли буквы и слоги своих имён, перевинчивали шильдики с заводскими номерами с корпусов погибших со-конвейерников. Наконец, с почти разряженными аккумуляторами, остановились в одной далёкой-далёкой галактике, между её второй и третьей спиралью, у незначительного жёлтого карлика.

Труциус пытался продолжать свои исследования, надеясь, таким образом, не дать зарости квантовым каналам в процессорном блоке. Он собирал обломки упавших звездолётов и остатки машинерии забытых цивилизаций, изредка встречающихся на склонах окружающих небесных тел. Труциус нашёл даже разбившийся библиотечный звездолёт, чрево которого было набито десятками тонн разнообразных изданий, среди которых, было достаточно иллюстрированной продукции. Собранные детали наш поисковик складывал так и сяк, пытаясь добиться совпадения посадочных мест или какого-то их полезного сочленения. По просьбе Клапарля, Труциус при обходе руин, присматривал всяческий листовый материал для художественных упражнений своего товарища.

Клапарль проводил время, созерцая протуберанцы местного светила, и редкие прохождения небесных камней по его диску. Открыв в себе творческие наклонности, он соорудил мольберт, куском графита рисовал на листах жести, подаренных ему Труциусом, параллельные линии и многоугольные фигуры. Глядя на получившиеся картины, автор убеждал себя в их гениальности, сходстве с окружающими пейзажами населёнными воображаемыми существами, и мечтал о небольшой авторской межпланетной выставке.

Клапарль, ступил на поверхность астероида, прибежища Труциуса, и почувствовал дрожание грунта. По этим толчкам и хаотичным электромагнитным импульсам он понял, что его спутник перешёл от теоретических обоснований к фазе практической реализации.

После краткого обмена приветствиями и обсуждения кометно-метеоритной опасности, Труциус усадил своего друга, и начал демонстрацию достигнутых результатов. Клапарль всматривался в медленно поворачивающуюся бочку, в которой перекачивались квадратные листы, нарезанные из страниц модных журналов.

Провернув несколько раз рукоятку привода бочки, Труциус торжественно указал внутрь ёмкости на новую уникальную комбинацию квадратичного искусства. Так он чередовал различные баки и кастрюли с треугольными, круглыми и, даже, восьмиугольными обрезками, объясняя Клапарлю тонкости различий между подходами к формированию многоугольных и круго-эллиптических техно-иллюстраций. Не давая перебить себя, докладчик признал некоторую ограниченность предложенного метода, и перешёл к описанию нового, негеометрического

подхода генерации творчества. Для этого Труциус извёл около полупуда и шести золотников иллюстрированных журналов – он аккуратно вырезал из них фигуры роботов, прокатных станов, отдельных шестерёнок и канистр со смазкой. Полученные вырезки он загружал в очередную ёмкость и, встряхивая, добивался их уложения в удивительные глазу структуры. Полученные произведения (Труциус не соглашался на менее пафосный термин) имели значительно большую осмысленность, хотя количество ног у роботов зачастую не соответствовало типу модели, а горловины канистр больше походили на горнила доменных печей. Давая себе отчёт в несовершенстве и этого генеративного направления в искусстве, хозяин лаборатории пригласил своего гостя пройти в пристроенный ангар для релиза стратегического прорыва в количестве и качестве техноразумного производства.

Стоящий в углу огромного цеха, компактный термоядерный реактор питал промышленно-технический комплекс, состоящий из подающих конвейеров, пересортировочных машин и гильотинно-рубочных станков.

– Полтора пуда в час! – провозгласил Труциус мощь своего механизма, – Такова производительность представленного комплекса.

– Чего полтора пуда в час? – не упустил случая задать вопрос Клапарль, славящийся своей тягой к деталям и уточнениям.

– Всего конечно! Новых знаний в любом научном направлении, картин и литературных произведений разнообразных жанров, программного кода и музыки. Всего, чего пожелает твоя ламповая душа, мой друг. Достаточно во входную ёмкость заложить соответствующий исходный материал, он будет должным образом секвестрирован, формализован, расчленён и уложен аккуратными стопками. После проведённой таким образом предварительной самообучающей подготовки моё секретное ноу-хау сочленит полученные заготовки и сотворит новое произведение техноразума!

С этими словами Труциус подвёл Клапарля к ширме, за которой стояла новенькая, извлечённая из недр покинутого грузовоза, готовая к генерации техноразумной продукции бетономешалка.

– Полтора пуда в час!

Новосибирск октябрь 2025

ТВОРЧЕСТВО

Однажды робот-исследователь в отставке Клапарль прогуливался по отдалённому уголку своего пояса астероидов, как увидел цепочку грузовых кораблей, направлявшихся в ту часть планетной системы, где обосновался его соратник Труциус. Это неожиданное обстоятельство ещё больше заинтересовало Клапарля, когда в свете их жёлтого карлика стали мелькать разлетающиеся в разные стороны грузовые космолётики. Приложив манипулятор к глазам, отставник прикрылся от колючего света пролетающей стаи комет, и убедился в своих подозрениях – корабли опускались и взлетали именно с приютившего Труциуса астероида. Клапарль решил удовлетворить свой интерес и поскакал с астероида на астероид в сторону дома своего друга.

Клапарль мягко опустился на запылённую поверхность астероида Труциуса, погасил импульс и огляделся. Вся поверхность была покрыта кучами книг, киберы-помощники укладывали их в коробки, коробки запикивали в контейнеры, контейнеры скрепляли между собой монтажной проволокой и растаскивали по кратерам и расщелинам. Низинки и впадины астероидной поверхности быстро заполнялись связками контейнеров, а низко пролетающие грузовозы хватали их своими манипуляторами и уносились к звёздам. На освободившиеся орбиты немедленно помещались новые корабли, хватали свою добычу и стартовали прочь.

Клапарль решил получить разъяснения у киберов-помощников, но ничего кроме мельтешения жестов не увидел. Он не стал добиваться от безмолвных железяк ответов, а заспешил к жилищу Труциуса, тем более, что в некоторых из комбинаций щупалец разглядел оскорбительные наклонения. Клапарль длинными прыжками передвигался между трудящимися киберами и автоматическими тачками, набитыми издательской продукцией. Оглядывая открывающуюся картину, он отметил одну особенность – на обложках было крупно напечатано имя его друга, а ниже только одна буква какого-нибудь алфавита, например «А», или «Б», или «Щ». Клапарль тут же предположил, что его сосед решил издать многотомную энциклопедию, на непроэциклопедированную до сих пор тему, что-нибудь вроде «Окуляры роботов и их ремонт», или «Винтовые крепления пяточного сустава кибера 26-го поколения», или что-то ещё более необходимое в повседневной робототехнике. Но вокруг также было много томов не с буквами в качестве заглавий, а с вопросительным – «?», или восклицательным – «!» знаками. Это не противоречило гипотезе о всеобщей энциклопедизации, а только укрепляло её – ведь оставалось много вопросов во вселенских знаниях, а сколько радостных и прекрасных статей могло скрываться в томах, помеченных восклицательным знаком «!». Несколько путали Клапарля обложки с открывающими скобками, апострофами, нижними подчёркиваниями и прочей полиграфической шелухой, поэтому он не стал спешить с выводами, взял их себе на память и продолжил путь к шлюзовой камере приятеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.